

Научно-исследовательский журнал «Вестник филологических наук / Philological Sciences Bulletin»

<https://vfn-journal.ru>

2025, Том 5, № 5 / 2025, Vol. 5, Iss. 5 <https://vfn-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.9.5. Русский язык. Языки народов России (филологические науки)

УДК 811.351.2

¹ Гамидова Т.Г.

¹ Дагестанский государственный университет

Историко-семантический анализ названий пищи кункинского говора даргинского языка

Аннотация: в статье проводится историко-семантический анализ названий пищи кункинского говора даргинского языка. Такой анализ дает возможность отметить ряд общих тенденций в развитии исследуемой тематической группы, сделать определенные выводы относительно источников ее формирования и особенностей ее употребления в языке. Отмечается, что истоки исконной лексики, называющей пищу, относятся к общедагестанскому слою лексики и отличаются устойчивостью. Иноязычные названия пищи в исследуемом говоре функционируют полностью, подстроившись под законы и принципы данного говора. До начала 20 века заимствовались названия пищи из восточных языков. Начиная с 20 века по настоящее время заимствуются названия пищи из русского языка. Само существование наиболее общих названий, более частных, конкретизирующих названий пищи, также указывает на системный характер исследуемой группы лексики.

Ключевые слова: названия пищи, кункинский говор, даргинский язык, историко-семантический анализ, тематические группы, общедагестанская лексика, заимствованные названия, исконная лексика

Для цитирования: Гамидова Т.Г. Историко-семантический анализ названий пищи кункинского говора даргинского языка // Вестник филологических наук. 2025. Том 5. № 5. С. 92 – 95.

Поступила в редакцию: 22 апреля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 03 мая 2025 г.; Принята к публикации: 19 мая 2025 г.

¹ Gamidova T.G.

¹ Dagestan State University

Historical and semantic analysis of food names of the Kunka dialect of the Dargin language

Abstract: the article provides a historical and semantic analysis of the food names of the Kunka dialect of the Dargin language. Such an analysis makes it possible to note a number of general trends in the development of the thematic group under study, to draw certain conclusions about the sources of its formation and the features of its use in the language. It is noted that the origins of the primordial vocabulary naming food belong to the general Dagestani layer of vocabulary and are stable. The foreign-language food names in the dialect under study function completely according to the laws and principles of this dialect. Until the beginning of the 20th century, food names were borrowed from Eastern languages. Since the 20th century, food names have been borrowed from the Russian language. The very existence of the most common names, more specific, concretizing food names, also indicates the systemic nature of the vocabulary group under study.

Keywords: food names, Kunka dialect, Dargin language, historical and semantic analysis, thematic groups, general Dagestan vocabulary, borrowed names, native vocabulary

For citation: Gamidova T.G. Historical and semantic analysis of food names of the Kunka dialect of the Dargin language. Philological Sciences Bulletin. 2025. 5 (5). P. 92 – 95.

The article was submitted: April 22, 2025; Approved after reviewing: May 03, 2025; Accepted for publication: May 19, 2025.

Введение

Актуальность работы. Историко-семантический анализ названий пищи кункинского говора даргинского проводится впервые в нашей работе. Других научных работ, посвященных наименованиям пищи кункинского говора даргинского языка, или литературного даргинского языка не существует.

Историко-семантический анализ названий пищи в кункинском говоре даргинского языка позволяет отметить некоторые общие тенденции в развитии исследуемой тематической группы, сделать определенные выводы относительно источников ее формирования и особенностей ее употребления в языке.

Научных исследований, посвященных наименованиям пищи в даргинском языке и в его говорах на сегодняшний день, не существует, кроме наших.

В данной работе делается попытка историко-семантического анализа названий пищи кункинского говора даргинского языка.

Основная цель – провести историко-семантический анализ наименований пищи кункинского говора даргинского языка.

Задачи:

- выявить истоки исконной пищевой лексики исследуемого говора;
- определить показатели системности данной тематической группы наименований.

Материалы и методы исследований

В работе привлечен историко-семантический метод, позволяющий изучение истории культуры на материале социально значимых смыслов, находящихся выражение в названиях пищи. Также использован такой метод лингвистического анализа, как описательный, который дает возможность описать языковые явления на основе наблюдений.

Материалы, использованные в статье, взяты из картотеки автора, собранных в течение последних шести лет методом анкетирования и интервьюирования в селении Кунки Дахадаевского района Республики Дагестан.

Результаты и обсуждения

Наиболее устойчивыми и консервативными элементами материальной культуры считаются пищевые традиции. [9].

Наименования, входящие в тематическую группу пищи, в большинстве своем, отличаются глубокой древностью, богатым семантическим объемом, общенародным характером, большой устойчивостью. Анализ наименований продуктов питания кункинского говора даргинского языка позволяет проследить развитие общественной жизни кункинцев [4].

Традиционная кухня как часть материальной культуры тесно связана с образом жизни и с производственной деятельностью людей [1].

Истоки исконной лексики, называющей пищу, относятся к общедагестанскому слою лексики. Можно сказать, что основной ряд обозначений наименований пищи как наиболее общих, так и частных видовых, кункинский говор получил от общедаргинского.

Заемствования же в составе тематической группы, называющей наименования пищи, в кункинском говоре, как и в других дагестанских языках, занимают определенное место, и их функционирование связано с современной жизнью и бытом.

В оригинальных текстах, в фольклорных текстах, а также в устной речи старшего поколения кункинцев, встречается собственно кункинские наименования пищи.

Заемствованные наименования пищи в кункинском говоре, как и в других дагестанских языках, в современной речевой коммуникации имеют место быть.

Соприкосновение культур находит отражение в языке в виде лексических заимствований [2].

Они функционируют в данном говоре, полностью подстроившись под законы и принципы данного говора. То есть, заимствованные названия пищи принимают различные даргинские аффиксы, изменяются по морфологическим и грамматическим категориям даргинского языка.

Пища отличается известной устойчивостью, способностью приспосабливаться к меняющимся реалиям окружающей действительности [3].

Развитие лексики, называющей пищу в даргинском языке и в его говорах, выражалось прежде всего в пополнении состава данной группы новыми лексическими элементами. На современном этапе состав дан-

ной тематической группы кункинского говора обогащается такими наименованиями, как борщ, сок, компот, помидор и другие.

До начала 20 века заимствования происходили главным образом из восточных языков, таких как тюркские, персидский, арабский. Так, во все дагестанские языки проник целый ряд наименований, связанных с пищей, продуктами питания. Например, из арабского – чакар «сахар», шараб «сироп»; из персидского – биринж «рис», бяг1ли «вишня»; из тюркских – ч1яшлик1 «шашлык», ягъурт «ряженка», бакъухъ «мучная халва».

После Октябрьской революции заимствования из восточных языков отошли на задний план. Значительная часть новых заимствований стала происходить из русского языка. Например, мак1арун «макароны», борщ «борщ», къампет «конфета», торт «торт» и другие.

В это число входят и названия различных напитков.

Процесс заимствования еще продолжается, потому составить точный перечень слов заимствований на современном этапе исследования очень трудно [8].

Являясь основными наименованиями общеизвестных предметов и явлений, они активно используются в современном языке наравне с исконными лексемами [6].

Состав пищи, способы её приготовления и употребления, определяемые главным образом хозяйственной деятельностью людей, постепенно сложились в устойчивую традицию [7].

Можно сказать, что в исследуемой тематической группе лексики кункинского говора преобладают слова исконные по происхождению, восходящие в ряде случаев к общедаргинской и общедагестанской лексике.

Системность группы наименований пищи не во всех связях слов, входящих в нее, проявляется в одинаковой мере.

Исследуемая группа названий представляет собой незамкнутый ряд, в котором выделение названий идет и по нелингвистическим признакам. В связи с этим наблюдается сравнительно большая самостоятельность, входящих в эту тематическую группу элементов.

Показателем системности данной тематической группы лексики являются некоторые закономерности номинации: наименование пищи образуется или от основного глагола, действия, связанного с употреблением, например, само слово дуччан-духан буквально «еда-питье» образовано от глагола букана «кушать», буччара «пить», или от глагола, указывающего на технологию приготовления блюда. Например, биц1не «разновидность домашней колбасы». Образовано данное название от названия технологического процесса приготовления колбасы – биц1ара «наполнять, начинять» – биц1не «начиненные, наполненные».

Или наименование пищи, блюда образуется путем метонимического переноса названия продукта по форме и размеру, например, ч1ёрч1ер «разновидность домашней колбасы». Ч1ёрч1ер означает скрученный.

В ряде элементов тематической группы проявляется также принцип производных значений «название блюда», «процесс принятия блюда».

Можно полагать, что у исконных слов связь «процесс, питье, принятие пищи» живет в сознании, у заимствованных, причем широкое распространение, эта связь развивается и совершенствуется – ч1ай «чай» – ч1айдэрччара «чаепитие». Развитием вторичного значения «процесс, принятие пищи, питье напитка» язык как бы стремится устранить или хотя бы уменьшить внутреннюю немотивированность заимствования.

Системность тематической группы наименований пищи выражается в общих процессах, ведущих к специализации значений слов, называющих пищу, что было вызвано формированием, уточнением и выработкой системы понятий, связанных с пищей. Семантическая история значительного количества слов, входящих в исследуемую тематическую группу, сходна: для нее характерно сужение семантического объема, стремление выявить более конкретно, дифференцированно качество обозначаемой пищи.

О системном характере лексики, входящей в ряд наименований пищи, свидетельствует и образование лексико-семантических групп, под которыми мы понимаем такие лексические объединения, которые состоят из «совокупности слов, имеющих близкие и идентичные значения с разными оттенками, дифференциальными признаками» [10]. В данной группе относятся наименования хлеба, которых в исследуемом говоре множество разновидностей. Они имеют дифференциальные различия. Например, гъвадагъвай «маленькие круглые лепешки», г1ёл1г1ляй «небольшая лепешка».

Такие названия образуют синонимические ряды. Также, очевидно, что многозначные слова отдельными своими значениями могут входить в разные микрогруппы, образуя сложные переплетения. К примеру, наименование къац1 обозначает такие значения: 1. къац1 «укус» и къац1 «остаток».

Выводы

Таким образом, проведенный историко-семантический анализ названий пищи кункинского говора даргинского языка установил, что существующие названия пищи распределяются на несколько групп: искон-

ные названия, восходящие к общедагестанской и общедаргинской основе; заимствованные наименования из восточных языков; заимствования из русского языка.

Также во всех связях наименований пищи проявляется системность, которая проявляется во всех микрогруппах примерно одинаково. Среди входящих в данную тематическую группу слов отмечается сравнительно большая самостоятельность. Она выражается в общих процессах, которые ведут в специализации значений слов, называющих пищу.

Список источников

1. Аминева Ф.С. Названия традиционной пищи в башкирском языке: дис. ... канд. филол. наук: 5.9.5. М., 2005. 177 с.
2. Базарова Л.В. К вопросу о соотношении языка и культуры. Образование и культура России в изменяющемся мире. Всероссийский междисциплинарный семинар ИЕСЭН. Новосибирск, 21 июня 2007 года. Новосибирск, 2007. С. 72 – 76.
3. Гамидова Т.Г. Семантический анализ названий обрядовой пищи в кункинском говоре даргинского языка // Современный ученый. 2022. № 6. С. 21 – 25.
4. Гамидова Т.Г. Формирование лексики пищи кункинского говора даргинского языка // Modern humanities success (Успехи гуманитарных наук). 2022. № 2. С. 111 – 115.
5. Иванян Е.П. Семантика еды в лингвистических изысканиях: результаты и перспективы // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2015. Т. 17. № 1 (4). С. 795 – 797.
6. Исрафилов Н.Р. Проблема заимствований в свете культурной жизни народов Дагестана (на примере персидских заимствований в агульском языке) // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Общественные и гуманитарные науки. 2015. С. 72 – 74.
7. Конурбаева Р.Э. Терминология традиционных продуктов питания в алтайском и кыргызском языках: лексико-семантический анализ // Историческая этнология. 2023. Т. 8. № 3. С. 341 – 352.
8. Мусаев М.-С.М. Лексика даргинского языка. Махачкала, 1978. 129 с.
9. Нурмухаметова Р.С. Лексика материальной и духовной культуры татарского языка // Вестник Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета. 2011. № 1 (23). С. 165 – 169.
10. Филин Ф.П. Очерки по теории языкознания. М., 1982. 173 с.

References

1. Amineva F.S. Names of traditional food in the Bashkir language: diss. ... Cand. Philological Sciences: 5.9.5. Moscow, 2005. 177 p.
2. Bazarova L.V. On the relationship between language and culture. Education and culture of Russia in a changing world. All-Russian interdisciplinary seminar of IESEN. Novosibirsk, June 21, 2007. Novosibirsk, 2007. P. 72 – 76.
3. Gamidova T.G. Semantic analysis of the names of ritual food in the Kunkin dialect of the Dargin language. Sovremennyy ucheny. 2022. No. 6. P. 21 – 25.
4. Gamidova T.G. Formation of the vocabulary of food in the Kunkin dialect of the Dargin language. Modern humanities success (Successes in the humanities). 2022. No. 2. P. 111 – 115.
5. Ivanyan E.P. Semantics of food in linguistic research: results and prospects. Bulletin of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. 2015. Vol. 17. No. 1 (4). P. 795 – 797.
6. Israfilov N.R. The problem of borrowings in light of the cultural life of the peoples of Dagestan (on the example of Persian borrowings in the Agul language). Bulletin of the Dagestan State Pedagogical University. Social and Humanitarian Sciences. 2015. P. 72 – 74.
7. Konurbaeva R.E. Terminology of traditional food products in the Altai and Kyrgyz languages: lexical and semantic analysis. Historical Ethnology. 2023. Vol. 8. No. 3. P. 341 – 352.
8. Musaev M.-S.M. Vocabulary of the Dargin language. Makhachkala, 1978. 129 p.
9. Nurmukhametova R.S. Vocabulary of the material and spiritual culture of the Tatar language. Bulletin of the Tatar State Humanitarian and Pedagogical University. 2011. No. 1 (23). P. 165 – 169.
10. Filin F.P. Essays on the theory of linguistics. M., 1982. 173 p.

Информация об авторах

Гамидова Т.Г., кафедра дагестанских языков, Дагестанский государственный университет, g-tamila95@ya.ru